

В последнее время он избегал лишних подозрений и не смел бегать в клан Чэнь, но хотя госпожа Чэнь ничего не говорила вслух, в душе она уже давно по нему скучала. Чэнь Мэнлэй, скорее всего, был донельзя утомлен ее заботами.

Цзя Чжипо поспешно шагнул вперед и наполовину присел на корточки:

— Бабушка скучала по мне? Это во всем виноват внук, впредь я буду заходить часто, каждый день буду приходить и кланяться вам в ноги.

Госпожа Чэнь прыснула со смеху:

— Ах ты, маленькая мартышка, если будешь бегать сюда каждый день, разве твоя домашняя старуха не возненавидит до смерти эту мою дряхлую старуху? К тому же твой дед сказал, что у тебя теперь есть служба, ты делаешь дела для императора, и усердная работа — это самое главное. Придешь навестить меня, когда выдастся свободная минутка, и хватит.

Чэнь Мэнлэй слегка кашлянул и, повернувшись к госпоже, произнес:

— Ладно, у меня с Лянь-эром еще есть о чем поговорить, ступай пока отдохни в задние покои, а чуть позже он зайдет к тебе поболтать.

Госпожа кивнула, встала и ушла. Она знала, что старик не из тех, кто болтает попусту, и по меньшей мере в восьми из десяти случаев у них намечался серьезный разговор.

Когда госпожа Чэнь удалилась, Чэнь Мэнлэй поднял взгляд на Цзя Чжипо, и его тон немного смягчился:

— В последнее время ты справлялся неплохо. Того, что тебе удалось прийти к нынешнему положению, я даже не ожидал.

У Цзя Чжипо на душе стало тепло:

— Все благодаря тому, что вы, дедушка, поддерживаете меня из-за спины. Я думал лишь о том, чтобы поучиться у вас несколько лет, кто же мог подумать, что события повернутся так стремительно. Теперь же у меня есть военный титул и военная должность, и путь через сдачу имперских экзаменов для меня закрыт.

Чэнь Мэнлэй усмехнулся:

— Детские разговоры. Сначала я сказал это просто к слову, а раз уж ты — наследник титула Особняка Жунго, если бы ты и вправду заявился в толпу гражданских чиновников, брату Дайшаню на небесах, пожалуй, было бы не с руки простить мне это.

Он убрал улыбку, и его лицо стало серьезным:

— Лянь-эр, что ты думаешь о своей нынешней службе?

Лицо Цзя Чжипо омрачилось.

Сами эти три иероглифы — Управление Цзинь — при Династии Великий Чжэн обладали большей властью, чем те вельможи в одеждах из рыбьих чешуй при прошлой династии Мин, однако дурная слава не тянулась за ними шлейфом, как за Восточным Застенком или Западным Депо.

Прежде он думал раздобыть себе военный чин в будущем, затесаться тысятником в двенадцать столичных лагерей Столицы либо занять руководящую должность в Пятой столичной управе патрулирования и обороны. Он упорно двигался именно по этому пути. В итоге тысятником он стал, но не тем, который ведет войска в бой, а тем, что заведует разведкой.

Вернее, его следовало бы назвать уголовным. Ведь тысячники следственного отдела специально отслеживают крупные и особо важные дела местных чиновников на Цзяннани, с которыми те не могут справиться.

— Дедушка, у меня в голове не укладывается этот поворот.

Цзя Чжипо нахмурился:

— Тысячник следственного отдела, ведающий исключительно крупными делами в Цзяннани. Какое отношение это имеет ко мне?

Чэнь Мэнлэй держал в руках чайную пиалу, даже не подняв век:

— Замысел Его Величества в том, чтобы поручить расследование тех дел на Цзяннани именно тебе.

Лицо Цзя Чжипо вмиг вытянулось:

— Но откуда мне знать, как расследовать дела?

Он и сам про себя сомневался: хоть он и посмотрел больше тысячи серий Конана да прихватил Ди Жэньцзе с Запада, если б дело касалось реального преступления, он, может, и смог бы уловить какую-то нить, но раскрывать преступления? Это ведь тебе не шутки.

Чэнь Мэнлэй громко рассмеялся:

— Ах ты, кто же рождается на свет с умением расследовать дела? К тому же, неужели все на свете должен делать лично ты, тысячник? Разве те старые сыщики из Южного управления стражи едят даром свой хлеб?

Его тон резко переменялся:

— Ты и вправду думаешь, что Его Величество послал тебя туда ради раскрытия преступлений?

Цзя Чжипо весь задрожал.

Вот тут-то, услышав это, сон с него как рукой сняло.

— Дедушка, вы наверняка знаете всё наверняка, расскажите мне скорее, чтобы у меня было хоть какое-то понимание.

Чэнь Мэнлэй улыбнулся и с довольным видом посмотрел на него:

— Готовься к поездке на юг. Боюсь, тебе придется отправиться в путь в Циньлин очень скоро.

Цзя Чжипо остолбенел: поистине, за этим кроется целый подтекст.

— Твой дядя служит чиновником в Яньчжоу, знаешь об этом?

Чэнь Мэнлэй опустил чайную пиалу.

— Он — человек прямой линии государя. В свое время, на второй год правления Юнъань, он, будучи третьим на императорских экзаменах, не был отправлен наместником в уезд подобно прочим, а попал прямиком в Палату цензоров. Почему?

Цзя Чжипо глубоко вздохнул.

— Его Величеству нужны деньги.

Эти четыре слова обрушились на него, и в голове у Цзя Чжипо зашумело. Линь Рухай в Яньчжоу добывает серебро для Императора Лунчжэня? Он вдруг вспомнил о смерти законного сына Линь Рухая и кончине Цзя Минь, и по спине у него побежали мурашки.

— Тогда теперь...

— Известия, доставленные Южным управлением стражи несколько дней назад, —

понижил голос Чэнь Мэнлэй, —

господин Линь уже подорвал основы тех соляных купцов в Яньчжоу. Они начали нападать на женщин из его семьи.

Зрачки Цзя Чжипо сузились.

— Вот почему ты должен готовиться. Император послал тебя именно для того, чтобы ты стал помощником твоего дяди. По прибытии на место все люди Южного управления стражи в Цзяннани перейдут в твое полное распоряжение.

Цзя Чжипо кивнул.

Он помнил, что законный сын Линь Рухая должен умереть в следующем году. А смерти Цзя Минь и приезда Дайюй в столицу придется подождать еще два-три года.

При этой мысли на душе у него стало спокойнее:

— Ладно, тогда я буду ждать того дня, когда с сотней тысяч в кулаке и верхом на журавле отправлюсь в Цзиньлин.

Выйдя от Чэнь Мэнлэя, Цзя Чжипо повернул в сторону внутренних покоев.

Во втором поколении клана Чэнь была всего одна девица — Чэнь Юянь. В третьем поколении родились сплошные девочки.

У Чэнь Юли было три дочери и один сын, причем мальчику исполнилось всего шесть лет. У Чэнь Юдао — две дочки и один сын. Третий, Чэнь Юэнь, поступил еще проще: у него всего две девчушки.

К счастью, чета Чэнь Мэнлэя смотрела на вещи проще. Госпожа Чэнь особенно сильно любила внушек: она не только забрала к себе младшую дочку третьего сына, но и привезла на воспитание девочек старшего из столицы.

Две внучки из семьи второго сына прежде тоже находились при госпоже. Позже, когда Чэнь Юдао надолго задержался на службе в провинции, супруги заскучали по детям, и тогда госпожа отпустила их в Шаньдун.

Когда Цзя Чжипо вошел во внутренний двор, в комнате сидели госпожа Чэнь, а также дочки Чэнь Юли — Чэнь Цытун, Чэнь Цзыюэ и старшая дочь Чэнь Юэня — Чэнь Цзыхань.

Старшая дочь Чэнь Юли, Чэнь Цзысюань, вышла замуж в прошлом году. В августе третьего года правления Лунчжэнь — впрочем, свежая глава взрывает сюжет, зайдите почитать. Она вышла замуж за Гэ Джуна, второго молодого господина в семье министра Министерства общественных работ Гэ Юймина. В этом году ей уже исполнилось семнадцать.

Младшая дочка Чэнь Юэня, Чэнь Цзысюань, была еще мала и, находясь при кормилице, на глаза показывалась редко.

Если подумать, клан Чэнь и клан Цзя в этом вопросе действительно в чем-то схожи.

Только вот у Цзя Му душа болела за нескольких девочек, оставшихся без матерей или чьи родные матери не внушали доверия, и она держала их при себе из опасения, что за ними некому будет приглядывать. В клане Чэнь же это происходило исключительно из любви

старухи к девчонкам.

В конце концов, все три невестки клана Чэнь происходили из знатных семей, и в их благочестии и добродетелях не было недостатка.

— Прошу дорогих кузин присесть, коли вы будете столь любезны, в следующий раз я и вовсе не осмелюсь сюда явиться.

Едва Цзя Чжипо переступил порог, как все девицы клана Чэнь с покрасневшими лицами поднялись на ноги.

На самом деле Цзя Чжипо и сам чувствовал себя неловко. Хотя он и приходился им двоюродным братом, но в конце концов он уже был женат, и встречаться во внутренних покоях с незамужними двоюродными сестрами и впрямь не годилось. В эту эпоху между кузенами и кузинами вполне допускались браки.

Когда он впервые оказался во внутренних покоях клана Чэнь, Цзя Чжипо вел себя весьма осторожно. Ведь не в каждой же семье водятся порядки, как у Цзя, где растят какого-нибудь Цзя Баоюя, ни капли не воспринимающего мужчин за мужчин и позволяющего ему жить прямо во внутренних покоях.

К тому же, в клане Цзя имелся лишь один такой Цзя Баоюй. Как бы ни вел себя Цзя Чжипо в прошлой жизни, когда Линь Дайюй, Сюэ Баочай и прочие прибыли к ним, он старался держаться от них подальше.

Но когда он завел об этом разговор с Чэнь Мэнлэем, то был тут же отчитан.

— Мой клан Чэнь не похож на ваш клан Цзя, где мужчин держат взаперти во внутренних покоях. Но мы и не такие староверы. То, что ты женился — правда, но что такого в том, чтобы двоюродным брату и сестрам встретиться? Главное — не оставайся ночевать во внутренних покоях.

Цзя Чжипо осознал это лишь со временем. Династия Чжоу просуществовала шестьсот лет, охватив эпохи Сун, Юань и начало Мин из его прошлой жизни. Императоры из семьи Го вышли из военной среды, и во все времена там ценились открытость и воинский дух, поэтому нравы в обществе были куда свободнее, чем в прошлые века, скованные рамками сунско-минского учения о принципах (ли).

Особенно в таких семьях воинской знати, где многих девочек воспитывали как мальчишек. Иначе Сюэ Баочай и Линь Дайюй никак не смогли бы примчаться в Столицу из далекого Цзяннани, а Ши Сяньюнь не стала бы гостить в клане Цзя по полгода кряду.

Цзя Чжипо специально полистал материалы о Чжу Си и действительно отыскал кое-какие

следы среди исторических пластов династии Великая Чжоу.

Этот человек родился на шестнадцатом году правления Сюаньхэ императора Чжоу Минцзона, шестого Сына Неба династии Чжоу, и дожил до восьмого года правления Шэньгуан императора Чжоу Чэнцзона, восьмого правителя. Он как раз застал самые славные дни династии Великая Чжоу.

Три поколения императоров — Минцзон, Шэньцзон и Чэнцзон — один за другим отличались необычайной широтой взглядов. В те времена династия Чжоу превосходила по своему могуществу даже правление Вэнь и Цзин при династии Хань и эпохи расцвета Кайюань при династии Тан.

Застав столь благодатную пору, Чжу Си не стал до изнурения корпеть над учеными трактатами, а вместо этого подался в чиновники. Он дослужился в Великой Чжоу до должности бэньчжэньского управителя Ханьхая, дела его шли блестяще, и его успехи в управлении были налицо.

В ту пору, когда нынешняя династия только основывалась, Великий Преддок, хоть и не происходил из знатного рода, обладал поистине великим размахом. В годы правления Шундэ при дворе несколько раз появлялись женщины-ученые, сдавшая имперские экзамены, однако Великий Преддок не придал этому никакого значения и велел сразу пожаловать им официальные должности.

При таком широком подходе мужчинам и женщинам, конечно, все же следовало соблюдать приличия, особенно в правилах знатных и влиятельных семейств. Подобное тому, как Цзя Баоюй в свои шестнадцать-семнадцать лет норовил забраться в девичьи покои, действительно выглядело из ряда вон выходящим. Но в конечном счете это не было концом света.

Госпожа Чэнь с улыбкой позволила им встать, и две младшие девчушки тут же с радостью подбежали к ним.

Глаза Чзя Чзыюэ сияли:

— Кузен Лянь, то стихотворение Жумэнлин, что вы читали в прошлый раз, я помню до сих пор и ночью не могу уснуть. Вы принесли сегодня новые стихи?

От этих слов Цзя Чжипо вспомнил, как во время прошлого визита в клан Чэнь зачитал Жумэнлин Ли Цинчжао, из-за чего несколько кузин даже расплакались. Что до нынешнего раза... пожалуй, лучше воздержаться.

— Дома в последнее время много забот, так что не довелось. В другой раз.

Пока Цзя Чжипо болтал о пустяках с кузинами в клане Чэнь, в Зале Жунцин госпожа Цзя и госпожа Ван сидели друг напротив друга.

Глядя на осунувшееся лицо госпожи Ван, Цзя Му холодно хмыкнула:

— Теперь дошло?

Уголки губ госпожи Ван скривились в горькой улыбке, и она беспомощно кивнула.

По правде говоря, госпожа Ван в глубине души ни в грош не ставила людей из клана Цзя. Больше всего на свете она ценила своего второго брата — Ван Цзитэна.

Именно поэтому в тот самый день, когда пришел императорский указ о наследовании титула Цзя Чжипо, на второй день после возвращения Юаньчунь в особняк, она нашла повод съездить в клан Ван.

Именно в ту поездку к родным Ван Цзитэн несколькими фразами сокрушил всю ее гордыню.

— Ты хочешь, чтобы Баоюй унаследовал титул Особняка Жунго? Ты думаешь, император, Великий секретариат, Военный совет и Цзунжэньфу — все круглые дураки? Или ты полагаешь, что клан Цзя все еще тот самый клан Цзя, каким он был при жизни Жунго-гуна?

Даже сам Жунго-гун в свое время не смог передать титул младшему сыну, неужели ты думаешь, что у тебя хватит на это сил? Если хочешь, чтобы твой сын вышел в верха, единственный способ — это тот план, что предложила старуха.

Тянуть время, тянуть до тех пор, пока Цзя Чжипо не оступится. Но ты? Ты сама своими руками разрушила всю игру.

Прожив большую часть жизни, Цзя Му видела всё насквозь. Она лишь еще больше невзлюбила эту невестку, чьи мысли витали далеко за пределами клана Цзя. Но сейчас наступал не тот момент, чтобы сводить с ней счеты.

— Лянь-эр уже унаследовал титул, это дело закрытое. Больше об этом не думай. Теперь, когда за Лянь-эром стоит клан Чэнь и он приглянулся самому императору, нам нужно придумать, как удержать его возле себя.

Госпожа Ван ничего не ответила.

Перетянуть на свою сторону? У нее не было столь добрых помыслов.

— Баоюй — человек счастливой судьбы. В свое время Лянь-эр сказал, что тот создан для роли праздного богача, и эти слова — чистая правда.

Но чтобы эта праздная жизнь протекала надежно и мирно, кто-то в клане Цзя должен

поддерживать это благополучие. Из поколения на букву «Юй», кроме Лянь-эра, кто еще способен выстоять?

Сейчас тебе кажется, что всё в порядке — пока я держу всё на плаву, пока жива ты, в конце концов, мы сможем защитить Баоюя. Но когда я протяну ноги и ты тоже закроешь глаза, что тогда делать Баоюю? Не отправляться же всей семьей в паломничество на гору Утайшань?

Тело госпожи Ван задрожало.

Верно — от этого вопроса она всё это время бежала, не смея даже думать о нем.

<http://bllate.org/book/19342/1891430>